

Какаши медленно бежал трусцой по длинному каменному коридору, следуя за своим подопечным. Эта часть Министерства не сочеталась ни с открытым залом с фонтаном над головой, ни с какими-либо другими коридорами и кабинетами, которые он до сих пор каталогизировал. Здесь было темнее, чем в других, и освещалась она только классическими факелами, прикрепленными к стенам. Это было почти похоже на некоторые места, в которые он проникал во время предыдущих миссий, в отличие от тех частей сети, которые питались чакрой. Использовать чакру для таких незначительных целей казалось пустой тратой времени. Каменные стены были холодными и твердыми; торопливые шаги идущей впереди пары отражались от твердой поверхности, отдаваясь эхом в его чувствительных ушах. Хотя по коридору они шли вдвоем, они все равно не заметили его. Комбинация его гендзюцу и хенге стала еще более эффективной из-за плохого освещения.

Почему суд должен был проходить именно здесь? Судя по тому, что он заметил, они прошли мимо нескольких комнат, которые в равной степени подходили для их целей. Кроме того, они неожиданно перевели время, поэтому двое впереди бодро двигались к выделенной комнате. Если судить по тяжелому дыханию и слабому запаху пота, который он улавливал, это было для них бодрым шагом.

Это было политикой, и их правительство, похоже, специально нацелилось на Поттера. Было ли это связано с его заявлениями, сделанными весной этого года? Должно быть, так, поскольку собранные им разведанные не выявили больше ничего примечательного. Он пережил смерть родителей, когда ему едва исполнился год, и с тех пор, как поступил в одиннадцатилетнем возрасте, у него были проблемы в их академии. Было несколько инцидентов, которые привлекли интерес Министерства, но только последний случай, казалось, подтолкнул их к действиям.

Похоже, они испытывали страх перед фигурой Волдеморта, так как Какаши не думал, что смерть одного ученика так сильно их беспокоит. Действительно, они пытались выдать это за несчастный случай, а тот факт, что Поттер выступал против них, настаивая на том, что это было убийство, скорее всего, был причиной их преследования. В целом, они, похоже, отрицали возвращение Волдеморта и не воспринимали вызов Поттера легкомысленно.

Все оказалось гораздо сложнее, чем было указано в описании задания. Его учили приспособляться к различным обстоятельствам, но даже Какаши было бы трудно защитить Поттера от политики, хотя он мог бы остановить кунаи, вонзающиеся в его спину.

Вдвоем они остановились перед деревянной дверью, укрепленной железом. Они обменялись несколькими словами, когда Уизли привалился к стене, держась за туловище от боли. Какаши знал, что он не был ранен до этого, но неужели такая легкая пробежка могла так сильно повлиять на них? Пока они говорили, Какаши быстро осмотрел дверь, ища менее очевидный путь внутрь. Никаких окон или слабых мест, которыми можно было бы воспользоваться, не было; эта дверь была единственным путем внутрь. Дверь была старой и почти наверняка не обслуживалась должным образом, а значит, после Поттера она будет слишком шумной, чтобы открыть ее.

Им сообщили, что Поттер будет присутствовать на слушаниях, но Какаши выполнил достаточно миссий, чтобы усомниться в том, что действительно находится за этой дверью. Бывали случаи, когда именно он ждал за дверью, избегая суда и пропуская казнь.

Поэтому Поттер не мог войти туда один.

В голове Какаши начал формироваться план. Кто бы ни ждал по ту сторону, он должен был полностью сосредоточиться на Поттере. У них не будет причин ожидать, что в дверь войдет кто-то другой, кто будет находиться в тени Поттера. И хотя он по-прежнему не мог распознать их чакру и дзюцу, несмотря на то, что ожерелье Дамблдора-сама позволяло ему видеть их, они, по всей вероятности, никогда раньше не видели таких, как он. Поэтому они не смогли бы его опознать. Гендзюцу, которые он использовал до сих пор, и настройка его Хенге на Мейсайгакуре но дзюцу (Техника скрытия в камуфляже), и он станет невидимым. В сочетании с навыками скрытности уровня АНБУ, у них не было шансов зарегистрировать его присутствие. Даже шиноби уровня джоунина, скорее всего, никогда не найдут его.

Это сработает.

Поттер открыл перед ним дверь и закончил разговор, когда Уизли захрипел, пытаясь восстановить дыхание. Какаши крался вперед, переключившись на дзюцу Мейсайгакуре но дзюцу, сохраняя при этом свое гендзюцу. Его шаги были бесшумными, как будто третьего человека не было. Поттер переступил порог, Какаши - следом. Когда дверь закрылась за ними, и Поттер пошел вперед, Какаши внимательно следил за стеной, прокладывая себе путь к группе волшебников в фиолетовых плащах. Все взгляды остановились на Поттере, а Какаши быстро переключился на хенге, теперь уже в соответствии с окружающими его людьми. Он молча похвалил шиноби, создавшего это гендзюцу. Он уселся на краю группы, не привлекая к себе ни единого взгляда. Они были слишком заняты разговорами о мальчике в центре.

Поттер сидел на стуле в центре комнаты, по бокам которого были прикреплены странные цепи. Раздался крошечный звон, как будто они собирались сдвинуться с места. Он уставился на них, но они не двигались. Когда одна из замаскированных фигур встала, чтобы заговорить и начать слушание, Какаши усилил свои чувства чакрой. Чем больше он сможет наблюдать и собрать здесь, тем более подготовленным он сможет быть в будущем, если эта ерунда начнется снова.

Волоски на шее зашевелились под его иллюзией, предупреждая его давно отточенные инстинкты.

Кто-то наблюдал за ним.

Этого не должно было произойти, если его гендзюцу все еще действует так сильно.

Какаши продолжал смотреть на говорящую фигуру, не желая подавать знак, что он все понял. Должно быть, в этот момент он снова переключился на гендзюцу, так как даже при том небольшом количестве чакры, которое было использовано, этого оказалось достаточно. Он постепенно расширял свое сознание, пытаясь найти источник. Кто бы это ни был, он не был

магом.

Нет, здесь был другой шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1701759>